

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2021, №3, Том 9 / 2021, No 3, Vol 9 <https://mir-nauki.com/issue-3-2021.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/35PSMN321.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Жихарева Л.В., Лучинкина И.С., Кольчик Е.Ю. Особенности понимания нормативного поведения в реальном и в виртуальном пространстве // Мир науки. Педагогика и психология, 2021 №3, <https://mir-nauki.com/PDF/35PSMN321.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Zhikhareva L.V., Luchinkina I.S., Kolchik E.Yu. (2021). Features of understanding normative behavior in real and virtual space. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 3(9). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/35PSMN321.pdf> (in Russian)

Жихарева Лилия Владимировна

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
Заведующий кафедрой «Психологии»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: liliya_80@list.ru

Лучинкина Ирина Сергеевна

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
Старший преподаватель кафедры «Психологии»
Кандидат психологических наук;
E-mail: miss_luchinkina@mail.u

Кольчик Елена Юрьевна

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
Старший преподаватель кафедры «Психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: egyptshore@yandex.ua

Особенности понимания нормативного поведения в реальном и в виртуальном пространстве

Аннотация. Статья посвящена изучению понятий нормы и нормативного поведения человека в реальном пространстве и виртуальном пространстве. Проанализированы подходы к пониманию нормативного поведения с позиций социологических, медицинских и психологических наук. Определены индивидуальные, религиозные и личностные нормы. Проведено эмпирическое исследование в два этапа: первый этап проходил в формате серии фокусированных интервью среди молодых людей подросткового и юношеского возраста (15–20 лет), направленных на выявление особенностей нормативного поведения в реальном и виртуальном пространстве; второй этап предполагал исследование особенностей виртуального поведения респондентов выборки. Полученные результаты были обработаны посредством контент-анализа, сравнения полученных результатов в различных выборках, а также математической статистики. Было выявлено, что понимание нормативного поведения в реальном и виртуальном пространстве имеют больше различий, чем сходств. В реальном пространстве нормативное поведение чаще связывается с рядом социальных норм и предписаний, которые продиктованы общественными законами. В виртуальном пространстве социальным нормам практически не уделяется внимания, однако на первое место выходят специфические особенности существования в виртуальном пространстве, среди которых троллинг и кибербуллинг. Установлено, что интернет-пользователям с низким уровнем

виртуальной агрессии, склонностью к виртуальной агрессии и выраженностью виртуальной агрессии присущи схожие представления о поведенческой социальной норме.

Ключевые слова: норма; нормативное поведение; реальное пространство; виртуальное пространство; религиозные нормы; личностные нормы; агрессивное поведение

Введение (актуальность)

В условиях современного мира человек оказывается погруженным в паутину виртуальных связей, что является неотъемлемой частью жизни современного человека. Мы не можем говорить о том, насколько это негативно или позитивно сказывается на особенностях жизнедеятельности — это данность, которую невозможно изменить, но к которой необходимо адаптироваться. Независимо от того, является ли мир, в котором мы существуем, реальным или виртуальным, по-прежнему наиболее важным показателем качества жизни в нем является адаптация. По своей сути, адаптация представляет собой процесс приспособления к определенным условиям, который может быть успешным (и приводить к адаптированности личности как к конечному результату) или неуспешным. С понятием адаптации очень тесно связано понятие нормы: понятие адаптированного человека в рамках современных психологических, медицинских и социологических наук в той или иной степени отождествляется с понятием нормального человека или «адекватного» человека. Несмотря на то, что, казалось бы, понятие нормы является достаточно однозначным, появление виртуального пространства порождает некоторые особенности в понимании того, какое поведение является нормальным, а какое — нет.

Психологическая природа личности отличается двойственностью, что выражается в противостоянии между лимбической системой, регулируемой врожденным принципом «хочу» и неокортексом, который регулируется приобретённым в процессе социализации принципом «надо» (социальные правила, законы и т. п.). Функционирование различных социальных и религиозных институтов направлено на упорядочивание лимбической системы. Общество секционирует людей с хорошо развитыми нейропсихологическими факторами для гиперсоциальной жизни — покорность, уступчивость, терпимость, трудолюбие, старательность и др. Если же у кого-то не формируются данные факторы или же возникли новые (например, высокий уровень интеллекта либо выраженная агрессивность и др.), или человек прибыл из другой социокультурной среды, где культивируются другие нейропсихологические факторы (например: лидерство), то такая личность считается девиантом и на него со стороны общества налагаются определенные санкции [1, с. 30; 2, с. 65].

Понятие нормы и отклонения от нормы в современной специализированной литературе рассматривается в большей степени хрестоматийно с типичным, ставшим уже классическим рассмотрением норм, от статистических до индивидуальных, с типичным для постмодернизма акцентом на относительности знания и норм¹.

В психологических науках понятие нормы тесно связано с понятием нормы в медицине (психиатрии), социологии и философии и выстраиваются в рамках конкретной теории личности. Психологическая норма всегда ассоциируется с психологическим здоровьем, которое специфически трактуется в зависимости от расположения конкретной теории личности на условном континууме от биологии до социологии. В медицине и биологии норма определяется через определение патологии (Wachbroit, 1994), в социологии норма первична и ориентирована на экономическое благополучие (Young, 1998), в классической философии норма

¹ Дереча В.А. Социальная психология. Зависимое поведение. Учебное пособие / В.А. Дереча. — М.: Юрайт, 2020. — 182 с.

является нормативной — надуманной и неотделима от контекстуальных условий исторического становления (Alexander, 2007), в неклассической философии этическая норма конъюнктурна к социальной практике (Мертон, 2006). В целом под нормой понимается что-то типичное и обычное, что имеет границы применения¹.

Следует отметить, что нормы регулярно переосмысливаются, иногда это доходит до абсурда, в частности когда природные состояния организма и поведение личности начинают интерпретировать как болезнь, чтоб в этом убедиться можно проанализировать выпуски DSM. В каждом выпуске диагностических и статистических руководств по психическим расстройствам, своя «нормальность» (принятая номенклатура психических расстройств США).

По определению ВОЗ, психическое здоровье, это не только отсутствие психических расстройств, но и состояние, при котором человек может реализовать собственный потенциал, справиться с жизненными трудностями, конструктивно работать и быть полным своему социуму. Если вкратце, психологически здоровый человек — это социализированная, адекватно адаптированная личность, без всех признаков психического расстройства (симптомов, синдромов и т. д.).

Общепринятая в обществе культура и правила, формируют временные социальные стереотипы. Эти стереотипы определяют социальную норму. Общество упорядочивает границы между моралью (тем, через что можно переступить) и честью (от чего/кого можно отказаться)². Если поведение не конгруэнтно этим стереотипам, то личность воспринимается обществом как девиантная, отклоняющаяся от нормы — не нормальная. Социальные нормы могут быть формализованы и не формализованы [3; 4, с. 20].

Социальные нормы, в отличие от психиатрических, акцентируют на статистическом критерии — подобие большинству, а психиатрические нормы делают акцент на критериях адекватности и адаптивности. В свою очередь, на социальные нормы влияют нормы религиозные. Религиозные нормы определяются религиозной доктриной либо ее трактованием религиозными авторитетами и теологами. Особый интерес представляет данное влияние в появлении нетрадиционной религиозности [4, с. 62].

Новые социальные стереотипы будут формировать иные социальные нормы. В силу многослойности общества, не все социальные стереотипы будут людьми интернализированы и не каждая личность способна это сделать. Отсюда и возникает вероятность образования субкультур, в основе которых социальные нормы могут не совпадать. Тогда при столкновении общей культуры и субкультуры возможно отнесение последней в категорию девиантной. Так, это демонстрирует статистическую норму — на основании мнения большинства. Статистическая норма признает нормальным все, чего больше и что принадлежит середине разделения, его крайние части указывают на части низких и высоких значений. Статистические нормы получают эмпирическим путем для конкретной группы и характеризуют только ее [5, с. 15].

Индивидуальные нормы формируются из личного опыта личности. Этот опыт включает субъективные изменяя своих состояний, а не состояния доминирующей группы или окружающих. Индивидуальные нормы лежат в основе уникальности личности. Из-за уникальности каждой личности, всем людям в обществе приходится жить благодаря договоренностям. Это касается и ценностно-нормативных стандартов общества [6, с. 123].

Личностная норма строится на условном культурно-историческом стандарте допустимого индивидуального своеобразия личности и предусматривает определенную форму,

² Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебное пособие для вузов / Ю.А. Клейберг. — М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. — 160 с.

стиль жизнедеятельности, меру самореализации^{3,4}. Личностная нома предусматривает как соответствие общепринятым стандартам, так и внутренней психологической сущности личности [7; 8].

Современное общество в силу объективных обстоятельств, ориентировано на познание себя и окружающей среды через виртуальную среду [9; 10]. Процесс социализации личности уже не возможен без ее виртуализации [11; 12].

Виртуальная реальность в научном смысле трактуется вид реальности. «Виртуальная реальность, о которой так много говорится в наши дни, — это не иная реальность, куда мы уходим время от времени; это и есть реальность в которой мы живем. Виртуальная реальность — это продолжение реальной реальности» [13]. Соответственно в виртуальной реальности формируется «своя» норма. Конечно, можно предположить, что происходит перенос нормативности поведения в реальном пространстве в пространство виртуальное. Однако, интрапсихическая среда виртуального пространства стирает границы личностного пространства, происходит трансформация восприятия личностью самой себя [14]. «Понятие нравственности в современном виртуальном пространстве стало весьма субъективным. В некоторых случаях отрицательные поступки не только не осуждаются, но и принимаются как само собой разумеющееся во Всемирной сети» [15]. Следовательно, нормы виртуального пространства могут и не совпадать с нормами реальности.

Цель исследования

Выявить особенности понимания нормативного поведения в реальном и виртуальном пространстве.

Методы исследования (подробное описание исследования)

Эмпирическое исследование проходило в два этапа. На первом этапе для выявления особенностей нормативного поведения в реальном и виртуальном пространстве была проведена серия фокусированных интервью среди молодых людей подросткового и юношеского возраста. В исследовании приняли участие 182 респондента в возрасте 15–20 лет. Респондентам предлагалось рассказать о своем видении содержания следующих категорий:

1. Нормальный человек в реальном пространстве: какой он, что делает/не делает;
2. Нормальный человек в виртуальном пространстве: какой он, что делает/не делает.

В основе исследования лежало предположение о том, что понимание нормативного поведения в виртуальном пространстве имеет свою специфику, обусловленную качественно иными особенностями взаимодействия в виртуальной реальности.

В процессе обработки полученных результатов все ответы были разделены на 2 категории: в первую категорию вошли ответы относительно понимания нормативного поведения человека в реальном пространстве, а во вторую — относительно понимания нормативного поведения в виртуальном пространстве.

³ Тигунцева Г.Н. Психология отклоняющегося поведения: учебник и практикум для вузов / Г.Н. Тигунцева. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 349 с.

⁴ Руденский Е.В. Психология отклоняющегося развития: учебное пособие для вузов / Е.В. Руденский. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 392 с.

На втором этапе исследовались особенности виртуальной деятельности респондентов выборки с помощью следующих методов и методик: опросник «Склонность к кибербуллингу» И.С. Лучинкиной; опросник «Склонность к виртуальной агрессии» И.С. Лучинкиной; самоотчетов респондентов об их виртуальной деятельности.

Результаты исследования

В результате серии фокусированных интервью были выявлены сходства в понимании особенностей нормативного поведения молодыми людьми подросткового и юношеского возраста. Они представлены в таблице 1 в виде обобщенных ответов представителей групп.

Таблица 1

Сходства в понимании особенностей нормативного поведения в реальном и виртуальном пространстве

Реальное пространство «нормальный человек...»	Виртуальное пространство «нормальный человек...»
1. Не обижает других	1. Не оскорбляет других
2. Уважает чувства других, мнение других	2. Не нарушает личное пространство, границы
3. Адекватно воспринимает критику в свой адрес	3. Спокойно воспринимает то, что пишут другие
4. Соблюдает нормы приличия, демонстрирует адекватное поведение	4. Адекватно воспринимает критику
5. Не преступает закон, соблюдает конституцию и заповеди	5. Не пропагандирует то, что запрещено законом, выкладывает контент из своей жизни, не нарушающий свободу другого человека
6. Не реагирует бурно на высказывания в свою сторону	6. Не агрессивен
7. Живой человек, выражающий свои эмоции	7. Общительный, эмоциональный, открытый человек

Составлено автором

Таким образом, понимание нормативного поведения как в реальном, так и в виртуальном пространстве, по мнению большинства молодых людей подросткового и юношеского возраста, предполагает соблюдение всех предписаний на законодательном уровне, а также на религиозном (соблюдение заповедей), активное проявление своих эмоций, однако при этом уважительное отношение к другим и поведение в рамках социальных требований. Итак, нормативное поведение, согласно полученным результатам, должно быть социально одобряемым и вписываться в социальный контекст.

Таблица 2

Различия в понимании особенностей нормативного поведения в реальном и виртуальном пространстве

Реальное пространство «нормальный человек...»	Виртуальное пространство «нормальный человек...»
1. Нормальный человек — это серая масса	1. Нормальный человек остается самим собой
2. Норма всегда ограничивает	2. Нормальный человек говорит то, чего нельзя сказать в реальном мире
3. Норма не привлекает внимания	3. Норма — это не быть извращенцем
4. Нормальный человек использует нормативную лексику; воспитанный и ответственный; образованный	4. Спокойная реакция на кибербуллинг
5. Нормальный человек не ведет себя в обществе вызывающе	5. Общение без троллинга
6. Ведет образ жизни в соответствии со своими ценностями	6. Иметь свою четкую позицию
7. Нормальный человек толерантен и уверен в себе.	7. Вести себя по ситуации
	8. Умение поддерживать через СМС

Составлено автором

Вместе с тем, были обнаружены и некоторые различия, которые указывают на специфичность виртуальной реальности и некоторое своеобразие понимания нормы и отклонений от нормы в виртуальном пространстве. Результаты представлены в таблице 2.

Полученные различия говорят о том, что нормативное поведение в виртуальном пространстве имеет меньше ограничений, чем в реальном пространстве.

На втором этапе исследования были выявлены следующие группы респондентов: группа респондентов № 1, которым присущи низкие показатели по шкалам виртуальной агрессии (96 человек, 52,75 %); респонденты группы № 2, которым присуща компенсаторная (злокачественная) агрессия (68 человек, 37,36 %). Компенсаторная (злокачественная) агрессия выступает как целенаправленная деятельность с целью компенсации определённых сфер жизни или навыков.

Также были выявлены респонденты с высоким уровнем виртуальной вербальной агрессии, специфика которой заключается в прямых оскорблениях личности в символах или в голосовых сообщениях (18 человек, 9,89 %). Приведенные типы виртуальной агрессии не указывают на ненормативность поведения личности.

Отметим, что группе респондентов № 1 присущи низкие показатели по всем шкалам склонности к кибербуллингу ($\chi^2_{эмп} = 8,1$, при $p = 0,05$). Также, респонденты этой группы отмечают, что основной вид их виртуальной деятельности заключается в коммуникации, просмотре новостных лент, виртуальных играх и создании контента для виртуальных страниц.

Группе респондентов № 2 также присущи низкие показатели по всем типам виртуального буллинга ($\chi^2_{эмп} = 8,7$, при $p = 0,05$). Интересно, что респонденты этой группы предпочитают использование интернета для снижения негативных эмоций и повышения самооценки. Основные виды деятельности — поиск поддержки и единомышленников, виртуальные игры, написание провокативных комментариев без оскорбления личности собеседника.

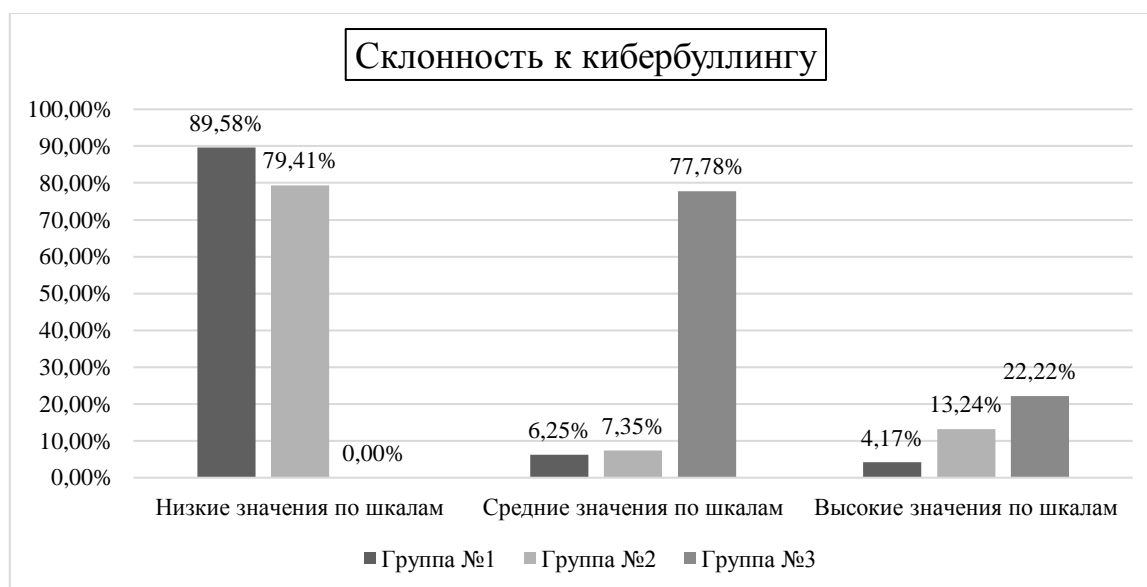

Рисунок 1. Результаты исследования склонности к кибербуллингу в группах выборки (составлено автором)

Группе респондентов № 2 также присуща склонность к такому типу кибербуллинга в социальных сетях как оскорбление ($\chi^2_{эмп} = 7,9$, при $p = 0,05$). Респонденты этой группы используют социальные сети для коммуникации, написания провокативных комментариев, предполагающих высмеивание личности.

Качественный анализ позволил выявить, что значимые различия в высказываниях относительно нормативности поведения в виртуальном и реальном пространстве в группах не выявлено. Предположим, что при схожести взглядов на норму, респонденты одной группы стремятся ей соответствовать, а другой — нарушать. Отметим, что в основе различных форм и направленностей поведения лежат специфические психологические особенности респондентов.

Обсуждение результатов исследования

Большинство молодых людей и юношей имеют сформированное представление о том, что такое норма и нормативное поведение. Они говорят о том, что нормативное поведение проявляется, прежде всего, в уважении прав и личных границ других людей, в индивидуальности как ценности. Кроме этого, понятие нормы также охватывает и социальные аспекты, которые подразумевают избегание делинквентного, противоправного поведения. Это отражается в таких понятиях нормативного поведения, как необходимость соблюдения конституционных норм и избегания пропаганды того, что запрещено законом. В нормативном поведении находят свое отражение и религиозные нормы, а также необходимость их соблюдения.

Вместе с этим, по результатам исследования видно, что требования к нормативному поведению в реальном пространстве более жесткие и приводят к более существенным ограничениям: это необходимость достаточного интеллектуального уровня, образования, толерантности по отношению к другим и т. д. В виртуальном пространстве требования к нормативному поведению более лояльные, мягкие, оставляют больше свободы действий, имеют меньше ограничений, однако также имеют свою специфику. Уже сегодня она проявляется в кибербуллинге и троллинге, которые могут создать серьезные трудности в процессе адаптации в виртуальной реальности.

Выводы

Понятие нормы в современной науке имеет несколько значений, большинство из которых сводится к тому, что нормой называется то, что является характерным для большинства. Социальные, религиозные, а также индивидуальные нормы имеют свои особенности, однако все равно диктуются особенностями той культурной среды, в которой человек находится. Благополучная и продуктивная жизнедеятельность человека в обществе всегда обусловлена необходимостью адаптации к норме, однако современные реалии вносят некоторые изменения в понимание нормы и отклонения от нее.

Восприятие нормативного поведения в реальном пространстве и в виртуальном пространстве имеет много общего, однако уже сегодня мы можем наблюдать некоторое своеобразие понимания нормативного поведения в виртуальной реальности. В первую очередь, это связано с особенностями самой виртуальной реальности и такими ее атрибутами, как анонимность, возможность беспрепятственного общения с любыми людьми и т. д. Кроме этого, виртуальное пространство имеет и свои опасности, к которым можно отнести кибербуллинг и троллинг. Все эти особенности требуют адаптации, основанной на новых правилах и условиях.

Респондентам с низким уровнем виртуальной агрессии, склонностью к виртуальной агрессии и выраженностью виртуальной агрессии присущи схожие представления о поведенческой социальной норме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова Л.А. Психология девиантного поведения / Л.А. Азарова, В.А. Сятковский. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2009. — 164 с.
2. Берри Дж. Кросс-культурная психология: исследования и приложения / Дж. Берри. — Харьков: Издательство Гуманитарный центр, 2007. — 590 с.
3. Кулагина Н.В. Девиантное поведение подростков: современное состояние и проблемы / Н.В. Кулагина // Психология и Психотехника. — 2016. — № 2. — С. 174–178.
4. Колесникова Г.И. Девиантология / Г.И. Колесникова. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 230 с.
5. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич. — СПб.: Речь, 2005. — 451 с.
6. Липунова О.В. Психология отклоняющегося поведения / О.В. Липунова. — Москва: ФЛИНТА, 2016. — 377 с.
7. Кустов А.В. О понятии «личностная норма» / А.В. Кустов // Сборник научных работ Украинского НИИ клинической и экспериментальной неврологии и психиатрии и Харьковской городской клинической психиатрической больницы. — Харьков, 1996. — Т. 3. — С. 241–242.
8. Девятко И.Ф. Социальные нормы: от попыток определения к новым типам теоретических вопросов и теорий нормативного / И.Ф. Девятко // Социологические исследования. — 2016. — № 12. — С. 35–43.
9. Лучинкина А.И. Специфика мотивации интернет-пользователей / А.И. Лучинкина // Перспективы науки и образования. — 2014. — № 6(12). — С. 105–109.
10. Лучинкина А.И. Особенности социализации интернет-пользователей / А.И. Лучинкина // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. — 2016. — № 2(4). — С. 137–140.
11. Лучинкина А.И. Анализ содержания инструментальной составляющей интернет-социализации / А.И. Лучинкина // Непрерывное образование. — 2016. — № 4(18). — С. 15–20.
12. Лучинкина А.И. Психологический анализ отклонений в процессе интернет-социализации личности / А.И. Лучинкина // Гуманитарные науки. — 2016. — № 1(33). — С. 54–62.
13. Исмаилова Н.П. Психологические аспекты агрессивного поведения подростков в информационном пространстве / Н.П. Исмаилова, З.С. Курбанова // Мир науки. Педагогика и психология. [Электронный доступ]: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-agressivnogo-povedeniya-podrostkov-v-informatsionnom-prostranstve>. Дата последнего обращения: 20.04.2021.
14. Мазарчук Е.О. Девиантное поведение молодежи в виртуальном пространстве: кибербуллинг / Е.О. Мазарчук, Н.И. Мазарчук // Педагогическое образование в России. Психологические науки. — 2020. — № 6. — С. 224–229.
15. Суркова И.Ю. Кибербуллинг в пространстве интернет-коммуникаций как форма деструктивной активности молодежи / И.Ю. Суркова, П.А. Зеленский, Я.И. Алексеевская // Парадигма. — [Электронный доступ]: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-v-prostranstve-internet-kommunikatsiy-kak-forma-destruktivnoy-aktivnosti-molodezhi> Дата последнего обращения: 20.04.2021.

Zhikhareva Lilia Vladimirovna

Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
E-mail: liliya_80@list.ru

Luchinkina Irina Sergeevna

Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
E-mail: miss_luchinkina@mail.u

Kolchik Elena Yurievna

Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
E-mail: egyptshore@yandex.ua

Features of understanding normative behavior in real and virtual space

Abstract. The article is devoted to the study of the concepts of norms and normative human behavior in real space and virtual space. The approaches to understanding normative behavior from the standpoint of sociological, medical and psychological sciences are analyzed. Individual, religious and personal norms have been determined. An empirical study was carried out in two stages: the first stage was held in the format of a series of focused interviews among young people of adolescence and adolescence (15–20 years old), aimed at identifying the features of normative behavior in real and virtual space; the second stage involved a study of the features of the virtual behavior of the sample respondents. The results obtained were processed through content analysis, comparison of the results obtained in various samples, as well as mathematical statistics. It was found that the understanding of normative behavior in real and virtual space has more differences than similarities. In real space, normative behavior is more often associated with a number of social norms and prescriptions that are dictated by social laws. In the virtual space, social norms are practically not paid attention; however, the specific features of existence in the virtual space, including trolling and cyberbullying, come to the fore. It was found that Internet users with a low level of virtual aggression, a tendency to virtual aggression and the severity of virtual aggression have similar ideas about the behavioral social norm.

Keywords: norm; normative behavior; real space; virtual space; religious norms; personal norms; aggressive behavior